

«Самарская газета» 1888, 9 июня, № 126

с. 2.

Журнальные отголоски

(110) жать хозяйство и спасти его от разорения; тому и жена въ крестьянской семье дополняютъ другъ друга и дѣятельность ихъ направлена къ достижению одной ясной цѣли—семейного благополучія. Только многосложный крестьянскій трудъ даетъ полноту существования личности (а не только полноту благъ жизни, какъ думаетъ критикъ одного изъ солидныхъ журналовъ, и потому напрасно упрекаетъ Успенскаго).

Долго остается въ душѣ впечатлѣніе, произведенное очерками Успенскаго, несмотря на то, что въ некоторыхъ мѣстахъ не соблюдена, не выдержаны художественная форма; глубина мысли, вдумчивость автора точно и не нуждаются ни въ какихъ формахъ, и бывать прямо по сердцу читателя; вѣтъ у этого писателя ни какихъ на-
тажекъ, свободно пьется его могучее слово, у него вѣтъ мучительного высаживанья мысли, какъ у какого-нибудь Чехова, старающагося только о наборѣ фразъ и красотѣ формы. Такъ и кажется, читая въ третьей книжкѣ «Сѣвернаго Вѣстника» рассказъ Чехова «Степь», что вотъ, моль, вѣроятно нечего дѣлать обезпеченному человѣку, скучно ему, и пишеть онъ, что только Богъ на душу положитъ. Читаешь, читаешь разсказъ этого писаки—«Степь» одурь индо береть, то и дѣло заглядываешь впередъ, скоро-ли, моль, ко-
нецъ?.. Степь-матушка, безводная, бесплодная, лишенная вскихъ проявлений жизни, долгая, скучная, утомительная степь! И жаль потрачен-
ного времени на прочтение этого рассказа, въ ко-
торомъ изрѣдка встречаются порядочно обрисован-
ными картины природы, и сплошь въ рядомъ, чутъ

не на каждой страницѣ

повторяю, (111)

В. Старостин